

сборника печатаются статьи, авторы которых стоят на иных позициях. И это не случайно, это не «уступка» со стороны редакции «XVIII века». Мы не догматики. Истина, полагаем мы вслед за античными мыслителями, рождается в споре, поэтому как в предыдущих выпусках нашего сборника, так и в данном читатели найдут различные точки зрения, что вовсе не означает отсутствия у нас определенной позиции.

Дело в том, что на современном этапе изучения литературы XVIII в. важнее наметить круг первоочередных научных проблем, подлежащих анализу, чем останавливаться на ограниченном числе вопросов и пытаться решить их более или менее окончательно (по нашему мнению, подобные решения вообще невозможны).

Одна из важнейших проблем, стоящих перед исследователями русской литературы вообще, — не только XVIII в., но XVIII в. в особенности, — это проблема этической роли писателя в развитии современного ему общества, а также и в сознании потомства. Если мерить мерками вульгарных социологов, которые изредка применяются и в наше время, Державин и Карамзин — «монархисты», «крепостники» и т. д., «нам с ними не по пути». Однако почему же и Пушкин, и декабристы, и Белинский, и Чернышевский, и Добролюбов, и другие так высоко ценили этих писателей, называли их в ряду русских патриотов, говорили о них как о неподкупно честных деятелях?

Таким образом, цель настоящего сборника показать сложность и яркое своеобразие литературной позиции Державина и Карамзина, представляющих — конечно, вместе с А. Н. Радищевым, которому Группа XVIII века посвятила специальный выпуск своих трудов в самом начале своей деятельности, — соединительное звено между литературой XVIII и литературой XIX в.

---